

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 58-АПУ19-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 марта 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Колышницына А.С.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Шмотиковой С.А.

при секретаре

Стрелковой А.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденного Глотко М.Б. и адвоката Титова В.А. на приговор Хабаровского краевого суда от 24 декабря 2018 года, по которому

Глотко Михаил Борисович,

судимый: 1) 31 января 1995 года по п. «а», «в», «г» ч.2 ст.161, ч.3 ст.30, п. «в», «г» ч.2 ст.161, п. «а», «в», «г» ч.2 ст.162 УК РФ, ст.40 УК РСФСР, ст.70 УК РФ, к 9 годам 9 месяцам лишения свободы, по постановлению суда от 14 декабря 2001 года освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 3 года 2 месяца 24 дня, 2) 12 апреля 2002 года по п. «в», «г» ч.2 ст.162 УК РФ, ст.70 УК РФ к 8 годам лишения свободы, 3) 8 июля 2002 года по п. «в», «г» ч.2 ст.161 УК РФ, ч.5 ст.69 УК РФ к 7 годам 2 месяцам лишения свободы, по постановлению суда от 16 июня 2008 года освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 2 месяца 22 дня, 4) 21 мая 2009 года по ч.2 ст.228 УК РФ, ст.70 УК РФ к 5 годам 1 месяцу лишения свободы, 5) 10 сентября 2009 года по ч.3 ст.30, п. «б» ч.3 ст.228.1 УК РФ, ч.5 ст.69 УК РФ к 8 годам 1 месяцу лишения свободы, по постановлению суда от 10 декабря 2014 года освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 5 месяцев 6 дней,

осужден:

- по ч.2 ст.162 УК РФ на 8 лет лишения свободы,

- по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 12 лет лишения свободы,
- по пп. «а», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 19 лет лишения свободы,
- по ч.1 ст.119 УК РФ на 1 год лишения свободы,
- по ч.1 ст.139 УК РФ на 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, ст.71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 24 года лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 10 сентября 2009 года и окончательно назначено 25 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденного Глотко М.Б., адвоката Соболевой О.А., прокурора Филипповой Е.С., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Глотко М.Б. признан виновным в совершении разбойного нападения на Б [] с применением опасного для жизни и здоровья насилия и с угрозой применением такого насилия, с применением оружия.

Кроме того, Глотко М.Б. осужден за совершение разбойного нападения на Б [] (второе нападение) с применением опасного для жизни и здоровья насилия, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также за совершение убийства последнего, сопряженное с разбоем.

Он же признан виновным в убийстве К [] то есть в умышленном причинении смерти двум лицам, в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающих в нем лиц, а также в угрозе убийством, когда имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Преступления совершены в период с 1 сентября по 31 октября 2016 года, в период 23-24 февраля 2017 года в г. Владивостоке Приморского края и в период 27-28 мая 2017 года в п. Корфовский Хабаровского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

- осужденный Глотко М.Б. выражает несогласие с приговором, указывая, что все показания на предварительном следствии были даны им в период его

нахождения в психиатрическом отделении СИЗО и приема психотропных препаратов, тем самым были получены с нарушением закона. С заключением психолого-психиатрической экспертизы от 14.09.2017 года, проведенной в отношении его, он также не согласен, поскольку находился под воздействием указанных препаратов, а текст заключений остальных экспертиз перепечатывался из заключения указанной экспертизы, то есть все они получены с нарушением закона. Также указывает, что во время ознакомления с материалами дела в порядке ст.217 УПК РФ, когда он не принимал препараты, следователь попросил его не менять показания, обещая покупать ему чай и сигареты через магазин СИЗО, что судом не было принято во внимание. Считает необоснованной квалификацию его действий по ч.4 ст.162 УК РФ, поскольку у него не было умысла на убийство Б [] и завладение его деньгами, при этом ссылается на показания свидетеля М [] о том, что Б [] сообщил ему, что позвал Глотко придти к нему домой вечером, поскольку хотел покататься с ним за совершенное на него осенью нападение. Указывает на несогласие с осуждением по ч.1 ст.119 и ч.1 ст.139 УК РФ, поскольку он ранее проживал несколько дней в квартире И [], где остались на хранении его документы, сама И [] сказала сыну, чтобы он (Глотко) спал у них дома до утра. Ссылаясь на то, что потерпевший К [] после нанесенных ему ударов ножом находился в сознании, сам прошел в соседнюю комнату, его смерть наступила через несколько часов в больнице, по заключению эксперта смерть наступила в связи с причиненным тяжким вредом здоровью, полагает, что в его действиях нет состава убийства. Также полагает, что суд необоснованно не удовлетворил отвод, заявленный им прокурору Орловой О.С. Просит разобраться в деле и дать оценку на предмет законности и обоснованности приговора;

- адвокат Титов В.А. в интересах осужденного Глотко М.Б. считает выводы суда не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что наличие у него умысла, связанного с корыстной целью при нападении, не подтверждается материалами дела. Судом не приняты во внимание показания Глотко и свидетеля И [] о том, что ранее Глотко проживал дома у последней, где находились его документы, с ее разрешения, поэтому в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.1 ст.139 УК РФ. Также указывает, что умысла на убийство К [] у Глотко не было, а он лишь побыстрее хотел покинуть потерпевших, беспокоясь о своей безопасности, при этом между причинением К [] повреждения и его смертью прошел значительный промежуток времени, в связи с чем считает, что Глотко совершил преступление, предусмотренное ч.4 ст.111 УК РФ. Полагает, что суд не мотивировал свой вывод относительно наличия в действиях Глотко состава преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ, при этом подвергает сомнению достоверность показаний потерпевших И [], М [], К [] и полагает, что они являются недопустимыми доказательствами. Указывает, что обвинение и его свидетели не подтвердили

всех обстоятельств обвинения, вследствие этого считает приговор незаконным и необоснованным, в связи с чем просит приговор отменить.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Орлова О.С. считает доводы жалоб необоснованными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Глотко М.Б. в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Совершение Глотко разбойных нападений на Б [] и его убийства в ходе второго нападения установлено на основании показаний потерпевшего Б [] свидетелей М [] К [] П [] и Д [].

Так, потерпевший Б [] подтвердил в судебном заседании наличие у его дяди Б [] денежных накоплений, а также пояснил, что в октябре 2016 года дядя показал ему след от ножа на шее и рассказал, что приходивший к нему за самогоном неизвестный приставил нож к шее и потребовал передать ему деньги, поэтому он вынужден был передать ему более 30 000 рублей.

Из показаний свидетеля М [] [] данных им в ходе предварительного следствия и оглашенных в связи с его смертью, следует, что к Б [] за самогоном приходили девушка А [] с двумя мужчинами, один из которых заходил к Б []. После их ухода видел у Б [] кровь на шее и тот рассказал, что приходивший к нему мужчина, угрожая и ударив его ножом, забрал около 40 000 рублей.

Данные показания подтвердил свидетель К [].

Из показаний свидетеля [] А [] следует, что она, С [] и Глотко пришли к Б [] за самогоном, при этом в дом к Б [] пошел Глотко. Вернувшись с бутылкой самогона, он торопил ее и С [], а на обратном пути показал деньги, сказав, что забрал их у Б [] причинив тому ранение ножом в шею.

Свидетель Д [] также пояснил о том, что Глотко рассказывал ему о нападении на Б [] при вышеизложенных обстоятельствах.

Кроме того, показания Глотко, данные им в ходе предварительного следствия в качестве обвиняемого в присутствии адвоката 16 апреля 2018 года о совершении убийства Б [] с целью завладения его деньгами, о наличии которых он был осведомлен, судом обоснованно признаны достоверными, поскольку они согласуются с показаниями потерпевшего, свидетелей и объективно подтверждаются протоколами осмотра места происшествия и предметов, заключениями судебных экспертиз и другими

исследованными доказательствами.

Выдвинутые Глотко версии об отсутствии умысла на убийство Б [REDACTED], совершение преступления при обороне, а также в состоянии аффекта проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными. Реального посягательства на жизнь или здоровье Глотко со стороны Б [REDACTED] либо угрозы такого посягательства, не установлено. Количество причинённых Б [REDACTED] ножом ранений общим числом 21, их локализация, расположение большинства из них в области спины свидетельствуют об отсутствии признаков обороны и указывают на то, что Глотко действовал с умыслом, направленным на лишение жизни потерпевшего.

Заключениями психолого-психиатрических экспертиз № 229 от 14 сентября 2017 года и № 304 от 1 февраля 2018 года, а также заключением дополнительной психолого-психиатрической экспертизы № 2512 от 24 октября 2018 года установлено, что Глотко в состоянии патологического либо физиологического аффекта, либо в ином значимом эмоциональном состоянии, способном оказать существенное влияние на его поведение и деятельность, в момент совершения инкриминируемого деяния не находился. Данный вывод соответствует и показаниям Глотко о его действиях сразу после причинения смерти Б [REDACTED], а также показаниям водителя такси Д [REDACTED], рассказавшего о поведении Глотко после совершения преступления.

С учетом изложенного, суд обоснованно пришел к выводу о том, что все действия Глотко были связаны с реализацией умысла, направленного на завладение имуществом потерпевшего Б [REDACTED]. Доводы о том, что Глотко пришел к Б [REDACTED] по его же приглашению, следующие также и из показаний свидетеля М [REDACTED] не опровергают выводы суда о наличии умысла Глотко на разбойное нападение.

Совершение Глотко незаконного проникновения в жилище И [REDACTED] убийства К [REDACTED] а также угроза Глотко убийством К [REDACTED] и М [REDACTED] подтверждается показаниями потерпевших И [REDACTED] К [REDACTED] И [REDACTED] и М [REDACTED], свидетелей С [REDACTED] А [REDACTED] и др., заключением судебно-медицинской экспертизы, протоколом осмотра места происшествия, протоколами выемки и предъявления для опознания ножа; заключениями медико-криминалистической и судебно-биологической экспертиз.

Доводы об отсутствии в действиях Глотко состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.139 УК РФ, а также о недоказанности совершения преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ, являются несостоятельными.

Так, из показаний потерпевшей И [REDACTED] оглашенных в связи с её смертью, следует, что Глотко действительно жил в её квартире около трёх дней, а затем ушёл. 27 мая 2017 года она находилась у матери, когда прибежал сын и сообщил о спавшем в их доме пьяном Глотко. Поскольку

она употребляла спиртное, то не смогла пойти разобраться, при этом была против проникновения Глотко в квартиру. Полагая утром прогнать его, сказала сыну сходить, закрыть дверь и вернуться. Вернувшись, сын рассказал о том, что Глотко порезал К [REDACTED]. Утром дома обнаружила разбитое окно на кухню. Она не разрешала Глотко заходить в квартиру, тем более в ее отсутствие и через окно, тот проник в её квартиру без разрешения.

Эти показания потерпевшая подтвердила на очной ставке с Глотко, а также пояснила, что разрешения оставить документы Глотко у себя дома она не давала, их там оставил её сожитель К [REDACTED].

Оснований не доверять показаниям потерпевшей нет, поскольку они согласуются с показаниями потерпевших И [REDACTED] К [REDACTED], И [REDACTED] и М [REDACTED], а также свидетеля С [REDACTED]. При таких обстоятельствах, вывод суда о совершении Глотко незаконного проникновения в жилище И [REDACTED] против воли живущих там лиц, является обоснованным.

Из показаний потерпевших К [REDACTED] малолетнего И [REDACTED] и М [REDACTED] следует, что по просьбе И [REDACTED] они и К [REDACTED] пришли в квартиру И [REDACTED], где находился спящий Глотко, который был в состоянии алкогольного опьянения. И [REDACTED] узнал осужденного и побежал за матерью, попросив оставшихся пригладеть за Глотко. К [REDACTED] стал говорить с проснувшимся осужденным, при этом, не оскорбляя и не нападая на него, однако Глотко резко подскочил к К [REDACTED] и стал наносить ему удары ножом в область живота.

Также из показаний К [REDACTED] и М [REDACTED] следует, что после нанесения ударов потерпевшему К [REDACTED] Глотко направлял нож на них, высказывая угрозы убийством. Данные угрозы потерпевшие воспринимали реально.

Не доверять показаниям потерпевших оснований нет, поскольку они последовательны, в деталях согласуются между собой и с другими собранными доказательствами. Неприязненных отношений и какой-либо выгоды для потерпевших от оговора осужденного не установлено. Отсутствие неприязненных отношений подтверждено также показаниями самого осужденного в ходе очных ставок, а также показаниями свидетеля С [REDACTED] об отсутствии конфликта между Глотко и И [REDACTED].

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта К [REDACTED] причинены: проникающее колото-резанное ранение грудной клетки с повреждением мышц грудной клетки, средней доли правого легкого, перикарда, передней стенки правого желудочка сердца, осложнившееся развитием травматически-гемморагического шока, и состоящее в прямой причинной связи со смертью, а также одно непроникающее колото-резанное ранение передней брюшной стенки, расценивающееся как легкий вред здоровью.

Действия Глотко правильно квалифицированы как убийство.

Об умысле, направленном на лишение Косцова жизни, свидетельствуют использование Глотко ножа для причинения телесных

повреждений, неоднократность нанесения ударов ножом в места расположения жизненно-важных органов - в область груди и живота потерпевшего, показания Глотко в качестве обвиняемого, данные им 16 апреля 2018 года, о намерении лишить потерпевшего жизни, для чего им были нанесены удары в область сердца, а также его поведение сразу после совершения преступления, когда он угрожал убийством присутствующим очевидцам, а затем покинул место происшествия, проигнорировав просьбы о помощи.

То обстоятельство, что смерть К [] наступила не на месте совершения преступления, а через некоторый промежуток времени в больнице, не имеет правового значения (при наличии умысла у Глотко на лишение жизни потерпевшего) для квалификации действий Глотко как умышленное убийство.

Доводы осужденного о том, что все его показания в ходе предварительного следствия не соответствуют действительности, поскольку во время всех следственных действий он находился под воздействием лекарств, обоснованно отвергнуты судом. Данный вывод сделан на основании медицинских документов Глотко, данных видеозаписи следственных действий с участием осужденного, а также показаний лечащего врача Р [] и специалиста-фармаколога К [] из которых следует, что получаемое Глотко лечение не влияло на память осужденного и не изменяло его сознания, а принимаемые лекарственные препараты способствовали подавлению возбуждения и демонстрируемой им агрессии, но при этом не вызывали дезориентацию, угнетение сознания, нарушение мышления и не лишали осужденного способности отдавать отчет своими действиям, адекватно воспринимать и реагировать на происходящие вокруг него события.

Кроме того, на видеозаписи следственных действий с участием Глотко зафиксировано, что в момент производства следственных действий он ориентируется в обстановке, адекватно воспринимает вопросы следователя и адвоката, высказывает возражения и даёт свои пояснения. Согласно ответу медицинской части учреждения, получаемое лечение не препятствовало участию Глотко в судебном следствии.

В связи с изложенным, заключения психолого-психиатрических экспертиз от 14 сентября 2017 года № 229, от 1 февраля 2018 года № 304, а также от 24 октября 2018 года № 2512, в том числе о том, что Глотко мог давать правильные показания по обстоятельствам дела в ходе предварительного следствия, правильно признаны допустимыми доказательствами, оснований сомневаться в изложенных в них выводах не имеется. Экспертизы проведены компетентными специалистами в области судебной психиатрии и психологии; выводы экспертов аргументированы, содержат мотивированные ответы на все поставленные вопросы и подтверждены показаниями эксперта Ш [] допрошенной в

судебном заседании. Требования уголовно-процессуального закона при проведении экспертиз соблюдены.

В период расследования Глотко с жалобами на понуждение к даче показаний, их искажение, самооговоре, о нахождении под воздействием лекарств во время производства следственных и процессуальных действий, не обращался. Проверены также доводы о том, что его бездействие было обусловлено сделкой со следователем при выполнении требований ст. 217 УПК РФ в обмен на чай и сигареты и опровергнуты ответами ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Хабаровскому краю, имеющимися в материалах дела, согласно которым приобретение на фамилию Глотко в магазине учреждения товаров, в том числе продуктов питания и сигарет, следователем не осуществлялось.

Учитывая изложенное, суд обоснованно признал показания Глотко, данные в период предварительного расследования, также как и результаты других следственных действий, проведенных с его участием, допустимыми доказательствами.

Из материалов дела также видно, что в судебном заседании осужденным был заявлен отвод прокурору Орловой О.С. в связи с тем, что она разговаривала в коридоре суда с потерпевшим М. [REDACTED]. Выяснив мнения по данному вопросу прокурора, потерпевшего М. [REDACTED] и защитника Титова В.А., суд обоснованно отказал в удовлетворении заявления Глотко об отводе государственного обвинителя. Как следует из протокола судебного заседания, данные о воздействии на потерпевшего и навязывании ему прокурором своей линии обвинения, не подтвердились. Отвод государственному обвинителю Орловой О.С. рассмотрен судом в установленном законом порядке.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного расследования и судом не допущено.

Наказание Глотко М.Б. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновного, а также обстоятельств, влияющих на назначение наказания.

В качестве смягчающих обстоятельств суд учел активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, частичное признание вины в суде, сведения о состоянии здоровья осужденного, а также явки с повинной по преступлениям, предусмотренным ч.4 ст. 162 и ч.2 ст. 105 УК РФ. Кроме того, суд учел принесение извинений потерпевшей Т. [REDACTED] и характеристику Глотко по месту временного пребывания в Хабаровском районе.

В качестве отягчающего обстоятельства признан рецидив преступлений.

Назначенное Глотко наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389-20, 389-28, 389-33
УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Хабаровского краевого суда от 24 декабря 2018 года в
отношении Глотко Михаила Борисовича оставить без изменения, а
апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

